

Василий Евстратов

ЯГОР ДАЙЧ

Книга 1

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
Е26

*Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков, табакокурения
и употребления наркотических веществ. Употребление табака, алкоголя
и наркотических средств вредно для здоровья.*

Евстратов В.

Е26 Ягор Дайч. Книга 1 / В. Евстратов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 418 с. — (Ягор Дайч).

ISBN 978-5-517-13007-5

Ягор по прозвищу Дач — Счастливчик, прозванный так не от хорошей жизни. Еще в возрасте пяти лет он должен был умереть в канаве у обочины дороги, куда его избитого до полусмерти выбросили родичи.

Он выжил.

В дальнейшем же Счастливчик только подтверждал это свое прозвище, выживал там, где гибли поодиночке и группами более опытные охотники на монстров, чем он сам. И даже когда, казалось, все, закончилось везение и закончился его жизненный путь — он снова выкрутился. Оказался в другом, странном мире, где нет монстров, враждебных людям рас, а магия считается сказкой. И как награда — здесь у него появилась большая семья и появилась реальная возможность осуществить все то, о чем он мечтал и к чему готовился всю свою прошлую жизнь.

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13007-5

© Василий Евстратов, текст, 2025
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя, сигарет, нетрадиционным отношениям, педофилии, смене пола и другим действиям, запрещенным законами РФ. Автор и издательство осуждают употребление наркотиков, алкоголя и сигарет, нетрадиционные отношения, педофилию, смену пола и другие действия, запрещенные законами РФ.

Глава 1

Ягор по прозвищу Дайч — Счастливчик боролся за свою жизнь, но это, как бы сказать, было его обычное времяпровождение.

Сколько себя помнил, ему всегда приходилось выживать. С самого раннего детства, после того как погибли родители, претендовавшие на их дом дальние родичи выбросили его на улицу. С этого момента и началась его борьба за выживание, и тогда же его впервые назвали Счастливчиком.

Проезжавшая мимо цирковая труппа заметила на окраине города в канаве избитого до полусмерти мальчика, который не желал из родного дома выметаться, раз за разом возвращаясь к его порогу, за что в итоге особо сильно и выхватил. Так что ему тогда повезло, что его заметили, и «повезло», что метатель кинжалов в предыдущем городе «слегка промахнулся» и выступавший с ним в качестве мишени парень погиб.

Мальца выводили, и началась его десятилетняя карьера циркового «куда пошлют». Он выступал живой мишенью для метателей кинжалов у «Колеса смерти». Чуть погода, стоило

ему слегка оклематься и подучиться, его стали привлекать к акробатическим трюкам, тоже часто небезопасным. Работал воздушным гимнастом, балансируя на высоко натянутой веревке без страховки. Приходилось ему на потеху публике и на необъезженных конях как можно дольше пытаться удержаться, пока разгоряченные зрелищем зрители активно в тотализаторе участвовали.

«Упадет ли малец и когда, и если упадет, то останется ли в живых, или конь его копытами в месиво превратит...» — слышалось со всех сторон.

Много чего приходилось делать, колеся с цирком из города в город, и так продолжалось, пока они не прибыли на другую сторону империи, практически на границу с дикими землями. Там он совершенно случайно услышал разговор главы их труппы и метателя кинжалов, что здешней публике требуется кровь и следующее «Колесо смерти» будет последним цирковым трюком Ягора. Кинжальщик должен «промахнуться», но не сразу насмерть, а чтобы пришпиленная к щиту мишень как можно дольше умирала.

Уже не ребенок, хоть ростом он и не особенно удался, по сравнению с некоторыми дылдами-тяжелоатлетами, он снова один на улице оказался, только теперь уже самостоятельно в бега подался, так как умирать на потеху жаждущей крови толпе не собирался.

И снова ему повезло: в тот же день, ужиная в трактире, он случайно услышал, что группе охотников требуется ловкий парень. Именно так, случайно, началась его карьера охотника. Охотника на монстров и всякие нужные магам редкости.

Первый свой выход в дикие земли он сделал в составе группы. Повезло, что они оказались вполне себе честными ребятами. Расплатились с ним деньга к деньге, как и договаривались, но в дальнейшем работать совместно с ними он все же не захотел. Так как работу в основном он

один выполнил, его только привели куда нужно и обратно к заказчику сопровождали, вот это и вся работа группы, а денег он меньше всех получил. Ну и когда у мага Оквана Абалея расчет за добытые ингредиенты получали, тот странно на него посматривал — прищурившись и как будто принюхиваясь, и при расставании велел ему попозже одному его навестить.

Счастливчик и есть Счастливчик, подозрения того, как выяснилось, магистра, оправдались, Ягор одаренным оказался. Пусть слабым, практически ни на что не годным, кроме как быть связистом или картографом, таких даже магии обучать смысла не было, но все же одаренным.

Что обучаться нет смысла, с этим Ягор Дайч не согласился. У него появилась цель! Начав уже в одиночестве выполнять заказы магистра, он оплату не деньгами (разве что совсем малую часть) брал, а постоянно просил расплатиться за работу знаниями.

Очередные десять лет прошли в охоте на монстров и обучении. За это время выяснилось, что магистр слегка ошибся, или, может, не ошибся, просто для него одаренные с таким уровнем сил (чуть сильнее, чуть слабее) все слабосилки, на которых время свое тратить не стоит. Но Дайч, как оказалось, был не совсем слабосилок, более одаренный, чем магистр его вначале обозвал, и уж точно более целеустремленный, чем прочие неудачники. Его сил и терпения вполне хватило, чтобы научиться сливаться с местностью так, что ни люди, ни другие разумные, ни монстры заметить и унюхать его не могли. Он также научился совершать пространственные прыжки, пусть и на недалекое расстояние, максимум на сто шагов. Но эти объединенные умения не раз и даже не два... десятка раз спасали ему жизнь.

Идеальная маскировка позволяла ему пробираться туда, куда другие охотники не совались, «прыжки» же позволяли вовремя унести ноги. Ну и со временем (кушать и одеваться-

то хотелось) он начал брать заказы не только на охоту. Начал промышлять убийствами и грабежами. Но в этих делах лицом своим не светил и особо не зарывался, только когда совсем финансово припрет. Все же планы на жизнь у него совсем не в этом направлении простирались, и становиться профессиональным преступником он не собирался.

Магия, ей он учился жадно, учился постоянно и просил все новых и новых знаний. В дальнейшем не только по магии — вообще жадный до новых знаний стал. Этой своей одержимостью он Оквана Абалея и подкупал, так что тот действительно не жадничал, давал ему посильные и чуть-чуть за гранью его сегодняшних возможностей знания. «Маскировочный покров» и «прыжки» — это тьфу, его манили знания по вполне доступной для его уровня сил алхимии, но не теоретические, а прикладные. Они уже тогда помогли ему выбраться из болота бедности и в будущем позволили бы обеспечить ему сытую и спокойную жизнь в собственноручно построенном доме. Но, обучаясь, узнавая все больше и больше нового, Ягор и планы на свою жизнь корректировал. Вчерашние ему уже казались мелкими и никчемными, вызывали лишь усмешку. С каждым новым днем, с выученными новыми знаниями ему хотелось чуть большего достичь в своей жизни.

Время шло, в магических силах он еще слегка подрос, освоил на практике все ранее изученное, но вот с планами на «чуть большего достичь» возникли проблемы. Магистр Окван Абалей, на которого он в основном и продолжал работать, обучил его простым жертвенным ритуалам для алхимических преобразований, но вот знаний по накопителям, заряжающимся от природного фона, их не давал, мол, тебе оно не надо, так как таких у тебя никогда не будет. А если

будут и об этом узнают, то быстренько отберут, еще и жизни при этом лишат. Все из-за того, что материал для таких накопителей очень редок и не какому-то там «слабосилку» таким владеть.

Поняв, что большего у магистра он не получит, Ягор попытался заполучить нужные ему знания в другом месте. И здесь его подвело терпение, захотелось последний запланированный шаг в новую жизнь как можно быстрее сделать. Так что, не став даже пытаться договариваться, он решил самостоятельно с нужными знаниями ознакомиться, навестив одного скупого мэистра, проживающего в соседнем городе. Тот по знаниям магистру не очень и уступал, по силе не дотягивал, но стремительно этот недостаток исправлял. Ягору несколько раз приходилось на него работать, но только за деньги, знаниями тот не делился, да и с деньгами, особенно за последний, очень сложный заказ заплатил меньше оговоренного.

Полгода подготовки, выбор момента, и... шаг в будущее был сделан.

Когда мэистр отсутствовал дома, Ягор сумел незаметно пробраться к нему в библиотеку. Сумел обнаружить необходимые знания, тем более заранее выяснил нужных авторов, так что долго книги искать не пришлось. Больше времени ушло на запоминание нужных схем, так как выносить книги из библиотеки он не решился. Хотел как можно меньше следов своего там пребывания оставить.

Может, мэистр Зекор Абепя вообще не заметит, что к нему непрошенный гость наведывался?

Была на это надежда.

Баснословно дорогое зелье для улучшения памяти позволило буквально впечатать в мозг нужные схемы полноценных магических накопителей, магических движителей и кое-чего еще. Запоминал, пока не скрутило от боли так, что еще хоть один знак, и все, мозги из ушей наружу

потекут. Так что торопливо закрыл глаза, выпил антидот и, чуть оклемавшись, так же незаметно, как и пробрался, он покинул дом Зекора Абепы. И даже прожил после этого целый месяц, уже начиная надеяться, что все обошлось.

Абсолютно не чувствуя тела, но при этом буквально задыхаясь от нехватки воздуха, он барахтался в полной темноте.

Что случилось, он не знал, вообще в памяти не отложилось, как и что именно могло его в такое состояние вогнать. Но сейчас это все и неважно, сейчас главное — выжить. Для этого он все свои силы и прилагал, тела не чувствуя, но при этом толкаясь с... кем-то, похоже даже, что не одним, он первым стремился добраться до далекого даже не света, а пока что его отсвета.

Драка не на жизнь, а на смерть продолжалась, и чем ближе этот уже не отсвет, а полноценный свет становился, тем более отчетливо Ягор начинал ощущать тело. Правда, и борьба за обладание этим самым телом становилась все ожесточенней.

Но Ягор чувствовал — он побеждает.

Не простому мальчишке с ним, закаленным в борьбе с ментально-активными монстрами, сражаться. Кто третий претендент на тело, он так и не понял до сих пор, этот двенадцатилетний паренек читается как открытая книга, а вот третий претендент — нет, не хуже Ягора умеет закрываться. Но вот в силе воли он с ним не сравнится, пацаненок и тот в жажде жизни и борьбе за нее этого третьего превосходит.

Но вот особенно ожесточенная кульминация битвы, и... Ягор победил.